

Круглый стол «ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫКИ»

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева

ПЕРИФРАСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: В ПОГОНЕ ЗА ГОЛУБЫМ ЗОЛОТОМ

Перифраза традиционно являлась элементом поэтической речи. Обогащение языковой компетенции рядового говорящего, закономерное усложнение метаязыковой деятельности человека в целом создают новую коммуникативную реальность. Привычная прямая номинация как средство ориентации носителя языка в объективном мире все чаще осложняется реализацией его способности к перефразированию. Сфера использования перифраз закономерно расширяется. Язык современных СМИ – уникальная языковая подсистема, реализующая две глобальные функции – сообщения (передачи пропозиционального содержания) и воздействия (прагматическую). Перифраза как инструмент одновременного представления образа денотата и воздействия на адресата становится необходимым элементом медийного текстового пространства.

В центре нашего внимания – двукомпонентные перифразы, реализующие модель «имя прилагательное *голубой*, обозначающее перцептивное свойство (цвет), + субстантив *золото*», служащие целям вторичной номинации в современном медиапространстве.

В общих словарях русского языка *голубое золото* до сих пор не зафиксировано, однако в специальных словарях последних лет заданная перифраза получает кодификацию. Так, *голубое золото* отмечено в «Словаре перифраз русского языка» (на материале газетной публицистики) А. Б. Новикова (2004), «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2007), «Словаре именных перифраз» (на материале языка средств массовой информации) В. С. Соловьевой (2019). Словарь А. Б. Новикова (2004) фиксирует перифразу *голубое золото* исключительно в значении ‘природный горючий газ’ (правда, сопровождает синонимами *голубой огонь*, *голубое топливо*), Словарь В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2007) дублирует эту информацию, но сопровождает пометами *публ.*, *устар.*, *патет.*, а новейший Словарь В. С. Соловьевой (2019) приводит уже три значения – ‘газ’, ‘энергия волн’, ‘энергия ветра’.

Материалы Национального корпуса русского языка подтверждают данные специальных лексикографических источников. В основном подкорпусе обнаружено всего 5 документов, содержащих перифрастическую единицу (ПЕ) *голубое золото*, причем исключительно в значении ‘природный газ’ (5 вхождений), в газетном подкорпусе – 18 документов (19 вхождений). В более богатом на ПЕ газетном подкорпусе денотативную основу *голубого золота* составляет все тот же ‘природный газ’ (18 вхождений); отмечен лишь 1 случай использования ПЕ в значении ‘животное голубого окраса / окрас животных’ (1 вхождение).

Современное медийное пространство демонстрирует регулярное использование (ПЕ) *голубое золото* с целью представления разнообразных денотатов. Репрезентация в текстах СМИ реалий посредством вторичной номинации *голубое золото* позволяет авторам позиционировать их как ‘нечто, имеющее большие достоинства, дорогое для кого-нибудь’. Парадигма «желанных» реалий в текстовой реальности серьезно расширяется: в качестве таковых представляются не только *природный горючий газ / сланцевый газ*, но и *вода / пресные подземные воды, лаванда, василек, лен, сыр с голубой плесенью дор блю, цветок ириса, голубика, американские джинсы: Голубое золото в каждый дом* (о природном газе) (<https://mosmetod.ru/centr/proekty/urok-v-moskve/>); *Жизненно важная лимфа планеты Земля, вода, голубое золото этого и грядущих веков, за пополнение запасов которой уже ведутся войны и будут вестись новые, превратилась в яд* (<https://ru.wiktionary.org/wiki/>); *Голубое золото: итоги Всемирного водного форума в Турции* (<https://www.svoboda.org/a/25553413.html>); *Голубое золото Ежи Вильчевского: миллионер из-под Сокулки рассказал, как можно заработать на сельском хозяйстве* (о голубике) (<https://vgr.by/2014/08/11>); *«Голубое золото»: Есть ли будущее у исковского льна?* (<https://www.mk-pskov.ru/social/2021/03/30>); *Это голубое «золото» для чувствительных глаз и людей...* (о васильке) (<https://www.klorane.com/ru-ru/Novosti>); *Голубое золото: Американские джинсы* (<https://www.film.ru/person/bruk-shilds>).

В частотном отношении отмечена конкуренция 2 глобальных «игроков» – ‘природного горючего газа’ и ‘воды’. Именно данные реалии наиболее часто скрываются за ПЕ *голубое золото*. Остальные денотаты выражены в единичных или малочисленных контекстах, что, тем не менее, помимо указания на их функциональную периферийность, представляет собой свидетельство высокого экспрессивного потенциала, а следовательно, прагматической ценности ПЕ в авторской текстовой реальности.

На тематических форумах в рамках различных субкультур *голубое золото* в коммуникативном пространстве играет новыми красками. В речи садоводов-любителей и дачников в статусе *голубого золота* мелькают *гортензия, пион, василек, незабудка, необычный сорт томатов*, в обсуждениях «кошатников» – *котята редкого окраса (кошачий окрас)*, в спорах любителей домашних рыбок и аквариумистов-любителей – *рыбки гуппи Эндлера* (по причине их окраса), в словесных баталиях ценителей драгоценностей – *сапфир, топаз* и т.д.

Географические номинации, в случае их использования в составе ПЕ в качестве распространителей, способствуют безошибочному распознаванию реалии, представленной посредством вторичной номинации. Обращение коммуниканта к экстралингвистическим знаниям делает коммуникацию успешной. Полисемия *голубого золота* не затрудняет понимания: *Как Кишинев и Приднестровье делят голубое золото Кремля* (речь идет о природном газе) (<https://internetelite.org/nsk/>); *«Голубое золото» Центральной Азии как стра-*

ховка КНР от возможных сланцевых неудач (предмет разговора – сланцевый газ) (<https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/7/8>); *Экскурсия Лаванда – «голубое золото» Прованса!.. Уходящие стройными пушистыми полосами за горизонт нежно-фиолетовые кусты лаванды, скорее, кажутся диковинным ковром, на котором хочется уснуть в ожидании волшебной сказки, нежели вообще имеют отношение к миру флоры* (<https://tonkosti.ru/excursii/Lavandagoluboe-zoloto-Provansa-122553496>) (перед глазами читателя предстают невероятной красоты бесконечные синие поля лаванды).

Контекст и дистрибуция, конститутивными элементами которых зачастую становятся прямые номинации заданных реалий или ассоциативно связанных с ними референтов, выступают своеобразной страховкой понимания адресата: *В это трудно поверить, но мировые запасы пресной воды в опасности. Международная корпорация «Гокстад» во главе с загадочной и безжалостной Брунгильдой Сигурд разработала план захвата «голубого золота» Земли* (<https://www.livelib.ru/book/1000233200>); *На нефть, продукты ее переработки и природный газ приходится более половины всего российского экспорта. По выкачиванию из недр «черного золота» мы уступаем только Саудовской Аравии, а что касается «голубого» – тут мы безусловные мировые лидеры* (<https://www.kommersant.ru/doc/341002>); *Голубое золото: Таджикистан и Китай объединяют высокие горы и быстрые реки, – так точно и образно характеризуют географически и исторически сложившуюся данность руководители наших стран* (<http://russian.people.com.cn/31516/6903263.html>); *Пресные подземные воды – важнейший ресурс Беларуси. Но мало кто знает, что недра нашей страны богаты ультрапресными водами, которые используются в лечебных целях. Научные сотрудники лаборатории гидрогеологии и гидроэкологии Института природопользования НАН Беларуси в ближайшие пять лет доизучат месторождения «голубого золота», чтобы в будущем наладить производство бутилированных питьевых вод* (<http://www.agrolive.by/selwest/article2874>); *Ресурсы пресных вод нашей планеты не без основания называют «голубым золотом»* (<http://gazeta-navuka.by/novosti/1158>); *Голубое золото парфюмерии. Цветок ириса знаком человечеству уже несколько тысяч лет* (<https://scent.su/posts-iris.html>). В данных контекстах такие текстоформирующие лексические элементы, как *мировые запасы пресной воды, природный газ, высокие горы и быстрые реки, пресные подземные воды, ультрапресные воды, ресурсы пресных вод, цветок ириса* в каждом случае служат залогом успешного декодирования ПЕ, а само использование перифразы – необходимым условием создания и реализации заданного прагматического эффекта.

Сегодня в условиях острой экономии времени и текстового пространства, а также необходимости максимальной смысловой насыщенности текста перифраза становится важнейшим текстопорождающим элементом. Речевая практика, запечатленная в текстах, размещенных на современных

медиаресурсах, значительно богаче лексикографической перифрастической модели мира, представленной в новейших словарях. Пластика современного текстового пространства нуждается в гибкой, семантически и прагматически заряженной, вариативно воспроизводимой перифрастической единице, профилирующей заданные семы и создающей «сложные» смыслы.